

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ У БОЛЬНЫХ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

Задюонченок В.С., Хруленко С.Б.

Московский государственнй медико-стоматологический университет, кафедра внутренних болезней №5

Резюме

Изучены показатели суточного мониторингования АД (СМАД), эхокардиографии (ЭхоКГ) и реологии крови у 75 больных (средний возраст – 57,5 ± 1,3 лет) мягкой и умеренной артериальной гипертензией (АГ) с различным сочетанием метаболических факторов риска (абдоминальное ожирение (АО), инсулинонезависимый сахарный диабет (ИНСД) или нарушение толерантности к глюкозе (НТГ), дислипидемия).

Показано, что у большинства больных АГ сочетается с метаболическими нарушениями, которые утяжеляют течение АГ.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, метаболические нарушения, суточное мониторингование АД, инсулинорезистентность.

Впервые термин «метаболический синдром X» ввел G. Reaven в 1988 году. В основе этого синдрома – единая метаболическая цепь, связывающая несколько факторов риска: артериальную гипертензию (АГ), инсулинорезистентность (ИР) / гиперинсулинемию, нарушение толерантности к глюкозе (НТГ), дислипидемию, абдоминальное ожирение [7, 8].

Считают, что ИР является основным звеном нарушения обмена веществ в организме, объединяющим симптомы метаболического синдрома. Разумеется, у многих больных не все компоненты из описанных в составе метаболического синдрома встречаются одновременно. Однако, как повышение АД, так и ожирение, дислипидемия и их сочетания могут рассматриваться как компоненты метаболического синдрома по его определению только тогда, когда они выявляются у больного, имеющего признаки ИР [1, 4].

В нашей работе будет логичнее говорить о больных, страдающих АГ с метаболическими факторами риска.

Эпидемиологические исследования, выполненные в разных странах, показали, что частота метаболического синдрома X, например, в Финляндии в популяции среднего возраста составила 1% среди мужчин и 1 – 3% среди женщин, не страдающих инсулинонезависимым сахарным диабетом (ИНСД) [9].

Пациенты, у которых АГ сочетается с метаболическими расстройствами, представляют группу высокого риска серьезных осложнений. Так, повышение холестерина на 1% приводит к увеличению риска развития ИБС на 2%. Риск развития сердечно-сосудистых заболеваний у больных с АГ и СД в 2,5 – 7,2 раза выше, чем в общей популяции [6].

Цель работы: изучить особенности показателей суточного мониторингования АД (СМАД), показателей ЭхоКГ и реологии крови у больных с АГ и метаболическими нарушениями.

Материалы и методы

Обследовано 75 больных с мягкой и умеренной АГ обоего пола, средний возраст 57,5 ± 1,3 года.

Результаты обследования были получены с помощью методов клинической, лабораторной и инструментальной диагностики.

Статистическая обработка полученных данных проведена на персональном компьютере. Рассчитывались средние значения показателей и стандартное отклонение ($M \pm m$). Для определения статистической значимости различий величин использовали: однофакторный дисперсионный анализ, критерий t Стьюдента для множественных сравнений. Для определения зависимости между показателями определяли коэффициент корреляции Пирсона.

Обследованные больные были распределены на группы в соответствии с наличием у них одного, двух, трех или четырех метаболических факторов риска:

1-я группа – больные с изолированной АГ, 7 (9,3%) человек;

2-я группа – больные с сочетанием АГ и абдоминального ожирения (АО), 7 (9,3%) человек;

3-я группа – больные с комбинацией АГ и дислипидемии, 14 (18,7%) человек;

4-я группа – больные с сочетанием АГ, АО и дислипидемии, 24 (32%) человека;

5-я группа – больные с метаболическим синдромом, т. е. с комбинацией АГ, АО, дислипидемии и НТГ (ИНСД), 23 (30,7%) человека.

Группы с различным сочетанием метаболических факторов риска не различались по среднему возрасту и полу больных.

Результаты

При изучении результатов СМАД выявлено, что у больных с АГ в сочетании с метаболическими нарушениями как систолическое, так и диастолическое среднесуточное АД (САДср, ДАДср) достоверно выше, чем у больных с изолированной АГ. На-

Таблица 1

Показатели САМД у больных с АГ с различным сочетанием метаболических факторов риска

Показатель	Группы больных				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
САДср, мм рт.ст.	139,1 ± 1,8	138,8 ± 3,9	142,3±1,6*	143,6±1,8**	152,3±2,3**
ДАДср, мм рт.ст.	86,8 ± 0,9	87,6 ± 3,7	91,5±2,3**	84,8 ± 1,9	91,2± 1,5**
САДд, мм рт.ст.	143,1 ± 1,8	140,3 ± 4,2	146,6±1,8	147,8±2,1**	153,6±1,9**
ДАДд, мм рт.ст.	91,1 ± 1,5	89,4 ± 3,7	93,4 ± 2,1	88,5 ± 2,1	93,1 ± 1,7
САДн, мм рт.ст.	130,6 ± 3,5	136,1±3,4**	137,1±2,8**	139,8±2,7**	148,4±3,6**
ДАДн, мм рт.ст.	79,4 ± 1,4	81,3 ± 3,2	85,1 ± 2,7	80,0 ± 2,4	87,8 ± 2,2
ИВ САДср	65,3 ± 7,5	70,7 ± 4,1*	67,3 ± 3,4**	69,5 ± 4,0	79,6±2,3**
ИВ ДАДср	46,8 ± 3,6	45,7 ± 9,8	45,7 ± 9,8	46,8 ± 6,3	61,7±4,3**
ИП САДср	209, ± 39,7	269,6 ± 39,7**	299,6 ± 38,1**	349,4 ± 32,6**	515,2 ± 50,9**
ИП ДАДср	114,2 ± 19,1	149,0 ± 39,8	194,6 ± 32,3**	155,2 ± 22,1*	220,6 ± 23,2**
варСАДд	14,7 ± 1,5	17,4± 2,0**	17,5 ± 1,4**	16,3 ± 0,8**	17,8± 0,8**
варСАДн	11,7 ± 1,6	13,7 ± 1,5	13,9 ± 1,2	14,3 ± 1,5	14,9 ± 1,0
варДАДд	10,2 ± 1,7	13,4 ± 2,0	12,5 ± 1,4	12,3 ± 1,2	13,3 ± 0,8
варДАДн	10,3 ± 1,7	9,7 ± 1,7	13,4 ± 1,7	12,7 ± 1,5	12,6 ± 0,9

Примечание: здесь и в табл. 3 и 4 * - p < 0,05, ** - p < 0,01 - достоверность отличия по сравнению с 1-й группой.

грузка «гипертоническими величинами» – индекс времени (ИВ САД, ИВ ДАД) и индекс площади (ИП САД, ИП ДАД) – была также достоверно выше у больных с АГ и метаболическими факторами (табл. 1).

САМД у пациентов, страдающих АГ с одним или несколькими метаболическими факторами риска, характеризовалось достоверным увеличением вариабельности САД в период бодрствования (варСАДд).

Пациенты, страдающие метаболическим синдромом Х, имеют достоверно выше ЧСС как в дневное, так и в ночное время, чем больные с АГ в сочетании с дислипидемией и (или) АО.

В 1-й группе 43% пациентов имели оптимальное снижение АД во время сна (тип dippers). В группах больных с АГ и метаболическими нарушениями преобладали лица с устойчивым повышением ночного САД

Таблица 2

Сравнение типов суточных кривых АД у больных с АГ (в %) с различным сочетанием метаболических факторов риска

Показатель	Группы больных				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Типы суточных кривых по САД					
Dippers	43	14	14	13	26
Non-dippers	57	43	36	50	22
Over-dippers	0	0	0	8	0
Night-peakers	0	43	50	28	52
Типы суточных кривых по ДАД					
Dippers	43	29	14	33	4
Non-dippers	43	57	50	46	26
Over-dippers	14	0	22	8	22
Night-peakers	0	14	14	13	48

и ДАД (тип night-peakers) в 28 – 52% и 13 – 48% ,соответственно (табл. 2).

При анализе показателей морфо-функционального состояния сердца и центральной гемодинамики у больных с АГ с различным сочетанием метаболических

Таблица 3

Показатели морфо-функционального состояния сердца и центральной гемодинамики у больных АГ с различным сочетанием метаболических факторов риска

Показатель	Группы больных				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
ГМЛЖ, % б-ных	25	71	42	79	64
ИММЛЖ, г/м ²	114,3 ± 4,0	122,5 ± 7,2	113,6 ± 8,2	125,9 ± 8,1	127,1 ± 4,7*
КСО, см ³	33,2 ± 3,1	54,8 ± 7,6*	37,4 ± 5,6	38,7 ± 4,3	44,3 ± 3,6*
КДО, см ³	107,5 ± 9,0	136,2 ± 8,9*	121,1 ± 7,0	128,1 ± 4,8	134,3 ± 6,5*
МО, л/мин	4,47 ± 0,30	5,76 ± 0,88	5,28 ± 0,33	5,93 ± 0,44	5,46 ± 0,38
УО, мл	75,6 ± 6,7	84,6 ± 7,4	71,5 ± 3,7	84,9 ± 7,3	86,7 ± 5,0
СИ л/мин/м ²	2,5 ± 0,3	2,9 ± 0,4	3,0 ± 0,3	3,0 ± 0,2	3,2 ± 0,1*
ФВ, %	62,2 ± 3,7	59,6 ± 3,3	65,1 ± 3,0	67,8 ± 3,4	60,5 ± 2,0
ОПСС, дин•с/см ⁻⁵	2327 ± 125	1789 ± 135*	1830 ± 129	1722 ± 139**	1628 ± 77**
Нарушение диастолической функции ЛЖ, % б-х	57	67	77	75	80
ЧСС ср, уд/мин	67,2 ± 1,7	70,3 ± 2,6	68,8 ± 2,6	69,1 ± 1,6	72,7 ± 1,6*

Таблица 4

Показатели тромбоцитарного гемостаза и реологических свойств крови у больных с АГ с метаболическими нарушениями

Показатель	Группы больных				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Спонтанная агрегация тромбоцитов, о. е.	1,12 ±0,36	1,91 ±0,48	1,87 ±0,61	1,46 ±0,38	1,57 ±0,50
0,5мкМ АДФ-индуцированная агрегация тромбоцитов, о. е.	3,30 ±1,12	5,18 ±1,08	8,03 ±1,36*	7,91 ±3,09	7,37 ±1,89
5 мкМ АДФ-индуцированная агрегация тромбоцитов, о. е.	20,8 ±5,3	40,5 ±1,0*	51,4 ±7,2**	46,1 ±8,7*	38,3 ±4,7*
Скорость агрегации, о. е. / мин	0,25 ±0,04	0,68 ±0,12*	0,79 ±0,24*	0,76 ±0,33	0,75 ±0,18*
Вязкость крови (СП) V 100	3,66 ±0,15	4,16 ±0,27	4,15 ±0,16*	4,01 ±0,10**	4,51 ±0,28*
Вязкость плазмы (СП) V 100	1,33 ±0,02	1,36 ±0,05	1,28 ±0,02	1,29 ±0,02	1,40 ±0,03*
ИАЭ	1,26 ±0,03	1,32 ±0,04	1,35 ±0,02*	1,30 ±0,03	1,37 ±0,02**
ИДЭ	1,11 ±0,01	1,09 ±0,01	1,05 ±0,05	1,09 ±0,01	1,17 ±0,03
Фибриноген, мг/дл	312,8 ±18,5	465,5 ±33,3**	364,9 ±18,7*	440,1 ±19,8**	427,9 ±18,5**

факторов риска отмечено, что у больных с изолированной АГ гипертрофия миокарда ЛЖ (ГМЛЖ) встречается в 25% случаев, в то время как у больных с АГ и метаболическими нарушениями – в 42 – 79%. (табл. 3). Индекс массы миокарда ЛЖ (ИММЛЖ) был достоверно выше у больных с полным метаболическим синдромом. Достоверных отличий величины ФВ между группами не зарегистрировано. У пациентов с сочетанием АГ и АО и с метаболическим синдромом Х достоверно выше КДО и КСО, чем у пациентов с изолированной АГ. Больные ИНСД или с НТГ (5-я группа) чаще имеют гиперкинетический тип кровообращения (достоверное повышение ЧСС, СИ, снижение ОПСС), чем лица, страдающие изолированной АГ. У больных с АГ без метаболических нарушений в 57% случаев отмечено нарушение диастолической функции ЛЖ, а при присоединении метаболических факторов риска частота нарушения диастолической функции ЛЖ возрастает до 67 – 80%.

Установлено достоверное увеличение вязкости крови и плазмы, увеличение индуцированной агрегации тромбоцитов (5 мкМ АДФ) и ее скорости у пациентов с сопутствующими метаболическими факторами риска (табл. 4). Достоверно индекс агрегации эритроцитов (ИАЭ) и уровень фибриногена выше у больных с сочетанием АГ и дислипидемии, а также при полном метаболическом синдроме.

У обследованных больных отмечены достоверные корреляционные связи между среднесуточным САД

и ИММЛЖ ($r = 0,45$). При анализе корреляционных связей морфо-функциональных параметров ЛЖ и показателей нагрузки «гипертоническими величинами» мы получили умеренную зависимость ИММЛЖ от индексов площади САДср, САДд ($r = 0,51, r = 0,41$, соответственно, $p < 0,05$). Обнаружено существование достоверной положительной корреляционной связи между ИММЛЖ и вариабельностью ДАД днем ($r = 0,38$).

Специального рассмотрения заслуживает утренний подъем (УП) АД, с которым многие связывают большинство сердечно-сосудистых катастроф. В целом, в группе больных с АГ нами установлены многочисленные корреляционные связи величины УП САД, в отличие от ДАД. Прямая связь отмечена между величиной УП САД и среднесуточным САД ($r = 0,45; p < 0,01$), САД в дневное время ($r = 0,43; p < 0,05$), пульсовым АД ($r = 0,31; p < 0,05$), а также показателем вариабельности САД в дневное время ($r = 0,30; p < 0,05$).

Установлены также прямые связи скорости УП ДАД с вариабельностью ДАД в дневное время ($r = 0,31; p < 0,05$).

Суточный индекс САД (ДАД) у больных АГ имеет тесные корреляционные связи с нагрузкой САД (ДАД) и среднесуточными САД (ДАД).

О неблагоприятном прогностическом значении повышения индекса массы тела (ИМТ) свидетельствует установленная прямая связь значения этого показателя с содержанием в крови триглицеридов ($r = 0,31; p < 0,05$), ОХС ($r = 0,30; p < 0,05$), фибриногена ($r = 0,41; p < 0,05$). Большая прогностическая значимость показателя ИМТ подтверждается его связью с вариабельностью дневного САД ($r = 0,25; p < 0,05$) и ДАД ($r = 0,32; p < 0,05$), при повышенных показателях которого значительно возрастает риск поражения органов-мишеней.

Полученные результаты свидетельствуют о важном значении уровня триглицеридов в крови у больных с АГ и метаболическим синдромом. Подтверждена отчетливая взаимосвязь уровня ТГ с ОХС ($r = 0,59; p < 0,01$) и мочевой кислотой ($r = 0,35; p < 0,05$), уровнем фибриногена ($r = 0,39; p < 0,05$).

Обращают на себя внимание и тесные корреляционные связи между ОХС и ХС-ЛПНП ($r = 0,70; p < 0,01$).

При проведении корреляционного анализа выявлена взаимосвязь уровня фибриногена и ТГ ($r = 0,39; p < 0,05$), ОХ ($r = 0,30; p < 0,05$), ИМТ ($r = 0,41; p < 0,01$), а также вариабельности дневного ДАД ($r = 0,33; p < 0,05$).

Нами установлены достоверные связи между содержанием глюкозы в крови натощак и среднесуточным САД, САД во время бодрствования и в ночное время ($r = 0,44; r = 0,32; r = 0,38$, соответственно), что подтверждает распространенную точку зрения о значении углеводного обмена как «общего звена» в регуляции гемодинамических и метаболических параметров.

Обсуждение

Проблема взаимоотношения АГ и метаболичес-

ких расстройств находится в эпицентре современных научных исследований. Актуальность изучения метаболических нарушений при АГ определяется установленным фактом их значимости в становлении и закреплении АГ, в поражении органов-мишеней, а также сохранении высоких показателей осложнений и летальности в популяции больных с АГ даже при контроле АД [8].

Крупномасштабные эпидемиологические исследования: Фрамингемское, MRFIT (Multiple Risk Factor Intervention Trial) у больных ГБ подтвердили, что АГ часто сочетается с нарушениями липидного, углеводного обменов, которые приводят к экспоненциальному росту риска развития сердечно-сосудистых осложнений.

В известном Tecumseh Community Study, в котором наблюдалось 1100 здоровых людей, было выявлено, что уровень ДАД тесно коррелирует с факторами риска, в частности, с показателями ТГ, ХС, инсулина, гематокрита, а также массой тела и ЧСС.

По данным E.Ferrannini, A.Natali (1995г.), 80% больных ГБ имеют одновременно множественные метаболические нарушения. По меньшей мере половина пациентов-гипертоников имеет инсулинорезистентность – гиперинсулинемию.

В данной работе показано, что у больных с АГ и метаболическими расстройствами, по сравнению с больными с АГ без этих нарушений, более высок средний уровень систолического и диастолического АД, как в дневные, так и в ночные часы. Особенно существенно увеличен индекс времени повышенного АД в ночные часы, что указывает на менее благоприятное течение АГ у пациентов с метаболическим синдромом [5]. У больных этой группы также отмечено повышение вариабельности САД и ДАД как в дневное, так и в ночное время (достоверное для САД), что является дополнительным фактором риска развития сердечно-сосудистых осложнений.

У больных с АГ и метаболическими расстройствами, по сравнению с пациентами без метаболических нарушений, отмечено более частое нарушение показателей СМАД. Следовательно, эти пациенты представляют собой особую группу, в которой риск развития поражения органов-мишеней усугубляется не только метаболическими расстройствами, но и самим профилем АД.

Анализ эхокардиографических показателей у лиц, страдающих изолированной АГ, и больных с АГ и метаболическими факторами риска показывает наличие гиперфункции миокарда у последних.

При метаболическом синдроме в большей степени нарушается способность миокарда полноценно расслабляться и наполняться кровью во время диастолы.

С патофизиологической точки зрения эта особенность объясняется увеличением ригидности миокарда.

В нашем исследовании нарушение диастолической функции ЛЖ у больных с метаболическими факторами риска выявлено в 67 - 80% случаев (у лиц с АГ в 57% случаев), без заметного влияния на величину ФВ.

Следовательно, можно сделать вывод, что нарушения липидного и углеводного обмена усугубляют патологические изменения миокарда, наблюдаемые при изолированной АГ.

Важную роль в нарушении реологических свойств крови при метаболическом синдроме играют изменение ее вязкости и гиперфибриногенемия, гиперагрегация эритроцитов и тромбоцитов. Выявленные нами нарушения, отражающие эти свойства крови, были достоверно выше в группе больных с АГ и метаболическими нарушениями, что согласуется с данными других авторов [5].

Так, гиперфибриногенемия более 400 мг/дл выявлена нами в 61% случаев, что превышает данные, полученные другими авторами [2]. Полученные корреляционные зависимости в известной мере позволяют предполагать связь гиперфибриногенемии не только с АГ, но и с дислипидемией. Таким образом, распространенность гиперфибриногенемии среди пациентов с метаболическим синдромом, а также ее роль в качестве фактора риска делают необходимым раннее ее выявление и коррекцию для улучшения течения и прогноза АГ.

Обращает на себя внимание частая (38%) встречаемость гипертриглицеридемии в группе наблюдения, тем более что подтверждена отчетливая связь между содержанием ТГ и ОХС, мочевой кислоты, фибриногена.

В 27% случаев в наблюдаемой нами группе выявлен ИНСД или НТГ, что не превышает показатели, установленные другими авторами [4, 5]. О важной роли базальной гликемии в характере показателей СМАД свидетельствуют установленные связи между содержанием глюкозы и среднесуточным САД, САД в дневное и ночное время.

Полученные данные подтверждают связь нарушений суточного ритма АД с метаболическими изменениями, отмеченную в наблюдениях L.Grote et al. (1994) и P.Verdecchia et al. (1997).

По данным Фрамингемского исследования, у больных с ГМЛЖ в 6 – 8 раз возрастает риск развития острого инфаркта миокарда, внезапной смерти и других сердечно-сосудистых осложнений [10]. Таким образом, убедительно доказана неблагоприятная роль ГМЛЖ на прогноз АГ. Нами отмечено, что гипертрофия миокарда ЛЖ чаще выявляется у больных с АГ, имеющих метаболические расстройства (42 – 79%), чем у больных с изолированной АГ (25%).

ЛИТЕРАТУРА

1.Грацианский Н.А. Нестабильная стенокардия – острый коронарный синдром. II. Современное состояние пробле-

мы лечения// Кардиология – 1997; 37:8 – 23.

2.Грацианский Н.А. Нестабильная стенокардия – острый ко-

- ронарный синдром без подъемов сегмента ST. Антитромботическое лечение // Кардиология – 2000; 40:12 – 25.
3. Chai A.U., Crawford M.H. «Traditional» medical therapy for unstable angina. How important? How to use? // Cardiol. Clin. – 1999; 17:359 – 72.
4. Braunwald E., Antman E.M., Beasley J.W. et al. ACC/AHA guidelines for the management of patients with unstable angina and non-ST-segment elevation myocardial infarction: a report of the American College of Cardiology/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines (Committee on the Management of Patients With Unstable Angina) // J Am. Coll. Cardiol. – 2000; 36:970 – 1062.
5. Chasseaud L.F. Isosorbide dinitrate plasma concentrations and bioavailability in human subjects after administration of standard oral and sublingual formulations // J Pharm. Sci. – 1984; 73: 699 – 701.
6. Major R.M., Taylor B.S., Chasseaud L.F., Darragh A. Isosorbide-5-mononitrate kinetics // Clin/ Pharmacol. Ther. – 1984; 35:653 659.
7. Марцевич С.Ю., Метелица В.И., Слестникова И.Д. и др. Новый антиангинальный препарат изосорбид-5-моонитрат // Кардиология – 1990; 10:44 – 46.

Abstract

We have studied values of daily blood pressure monitoring, echocardiography and blood reology in 75 patients (average age 57.5±1.3 years) with mild and moderate arterial hypertension with a various combination of metabolic risk factors (abdominal adiposis, NIDDM, altered glucose tolerance, dislipidemia.

We have shown that in most patients with arterial hypertension is combined with metabolic disorders aggravating the course of arterial hypertension.

Key words: arterial hypertension, metabolic disorders, daily BP monitoring, insulin resistance.

Поступила 21.11.2000 г.